Что за манера. Лин Сяосу бросил на Гуань Мучжоу косой взгляд, захлопнул ноутбук, встал и уступил тому место: — Это господин Хэ, сосед деда по палате.

— М-м, и что дальше? — Гуань Мучжоу задрал голову и захлопал глазами, явно ожидая услышать о какой-то более глубокой связи.

— Какое ещё дальше? — Лин Сяосу с недоумённым видом изобразил пальцем жест, имитирующий перерезание горла, и пригрозил шепотом: — Заткнись, мы с ним едва знакомы.

— А, вот оно что. — Гуань Мучжоу надул губы, скучающе закатил глаза и пробормотал себе под нос: — Скучно.

Господин Хэ на больничной койке с понимающей улыбкой произнёс: — Недоразумение. Лин Сяосу просто изредка… помогает мне.

— Эй, да не бери в голову, не напрягайся, — Гуань Мучжоу церемониться не привык, он тут же шлёпнул господина Хэ по бедру. — Лин Сяосу просто обожает совать нос в чужие дела, правда ведь, Лин Сяосу?

С этими словами он повернулся к господину Хэ и принялся в ярких красках расписывать, как Лин Сяосу втайне подкармливал хозяйского кота, который забрёл из соседней комнаты.

— По-моему, Лин Сяосу — это демон, который получает извращённое удовольствие от откармливания любых живых существ, — подытожил Гуань Мучжоу, закончив свою тираду.

Но стоило ему умолкнуть, как он заметил: оба собеседника, похоже, вовсе его не слушают.

Сидевший на больничной койке господин Хэ опустил голову и чистил горсть кедровых орешков, которые ему протянул Лин Сяосу. Из-за длинных опущенных ресниц он казался невероятно послушным.

А стоявший рядом Лин Сяосу аккуратно забирал из рук господина Хэ очищенную скорлупу и снайперски швырял её прямо в голову Гуань Мучжоу.

— Когда господина Хэ выписывают? — Гуань Мучжоу на лету поймал шкурку от ореха и повернулся к нему. — Кафе Лин Сяосу скоро, наверное, закроется на ребрендинг. Если в ближайшие пару дней пойдёшь на поправку, сможем все вместе пропустить по стаканчику.

Стоявший рядом Лин Сяосу одной рукой зажал рот Гуань Мучжоу, а другой закивал: — Да-да, можно будет заглянуть.

Кофе Лин Сяосу варил неплохо, но он сомневался, страдает ли господин Хэ такими же

бесконечными ограничениями в еде, как его дед, поэтому пока даже не заводил об этом речь.

— Побудь здесь немного, я сбехожу к врачу, — Лин Сяосу хлопнул Гуань Мучжоу по плечу. — Иди лучше помоги старику заработать бобы радости, не приставай к господину Хэ.

— Почему это мне нельзя чистить орехи красавчику? — возмутился Гуань Мучжоу, явно не желая тащиться за ширму играть в преферанс со стариками. — Прошу, оставь нас с господином Хэ наедине.

Лин Сяосу смешком оборвал его и вдруг сообразил, что на этот раз господин Хэ сидит совершенно спокойно и даже не покраснел.

Похоже, привык.

Подумав об этом, Лин Сяосу подошёл к господину Хэ и слегка наклонился: — Господин Хэ, я ненадолго отойду.

Господин Хэ сдержанно кивнул, хотя кончики его ушей едва заметно покраснели.

Лин Сяосу с улыбкой похлопал его по плечу, оставляя болтливого Гуань Мучжоу ему в компанию.

Сестрички с поста медсестёр знали Лин Сяосу лучше всех.

Красивый, мягкий в общении, каждый раз приносит пакетик сладостей, а улыбается — прямо как маленькое солнышко.

— Сестрички, я тут зашёл узнать, как дела у другого пациента из нашей палаты, — Лин Сяосу привычным жестом вытащил из кармана несколько молочных конфет, протянул их медсёстрам и завязал непринуждённую беседу со старшей медсестрой, которая только что освободилась и смогла передохнуть.

— М-м, у какого именно? — медсестра была уже в возрасте, и вид такого милого парнишки неизменно пробуждал в ней материнские чувства — особенно когда он называл её сестричкой.

— А, у того господина Хэ, который лежит на соседней с моим дедом койке, — Лин Сяосу развёл руками. — Дед говорит, я приношу ему слишком много еды, а они с господином Хэ подружились, вот он и хочет делиться с ним пополам. Я и решил спросить, есть ли у него какие-то ограничения в диете, чтобы я мог потом иметь это в виду.

Улыбка на лице старшей медсестры на мгновение напряглась, но тут же снова стала непринуждённой: — Я потом посмотрю и скину тебе в WeChat.

Лин Сяосу, раскусывая молочную конфету, с улыбкой кивнул: — Ой, ладно, спасибо вам!

— Пустяки, — старшая медсестра опустила голову, постукивая ногтем по шариковой ручке, а когда Лин Сяосу собрался уходить, окликнула его: — Сяо Лин.

— Мм? — Лин Сяосу обернулся с улыбкой, превратившись в самое яркое пятно в мрачном коридоре.

— За тем господином Хэ… мы все приглядываем, — старшая медсестра сделала жест рукой. — Можешь особо не переживать, твоя главная забота — дедушка.

Лин Сяосу слегка удивленно склонил голову набок, не понимая, к чему вдруг зашел этот разговор: — А… ну, разумеется.

Попутно носить человеку еду — это ведь не слишком большой перебор?

В конце концов, пациентам совсем не на пользу питаться такими паршивыми больничными обедами.

Лин Сяосу почесал в затылке, опустив голову в замешательстве.

Неужели этот господин Хэ успел чем-то насолить медсёстрам? Даже нормальной еды поесть не дают, совсем исхудал, бедняга, одни кости торчат.

С этими мыслями Лин Сяосу вошёл в палату и нос к носу столкнулся с исхудавшим маленьким лебедем.

— Стоп… Кажется, он стал слишком быстро придумывать людям прозвища.

— Вернулся? — стоило Лин Сяосу обойти ширму, как он увидел, что маленький лебедь повернулся к нему.

Сидевший рядом и распинавшийся перед ним Гуань Мучжоу захлопнул рот, выразительно закатил глаза и беззвучно одними губами бросил Лин Сяосу: — Он вообще меня не слушал.

— Угу, заглядывал на пост к медсёстрам, — Лин Сяосу полностью проигнорировал жалобы Гуань Мучжоу, выудил из кармана последнюю конфету «Белый кролик», развернул за хвостики и положил прямо на ладонь господину Хэ. — Спрашивал, можно ли тебе кофе.

— О, точно, Лин Сяосу у нас дипломированный бариста, — вставил свои пять копеек Гуань Мучжоу. — Я даже ездил с ним за границу на соревнования, мы тогда вроде первое место

заняли?

— Заняли, — кивнул Лин Сяосу и, глядя на загоревшиеся в ожидании глаза господина Хэ, безжалостно добавил: — Но тебе кофе нельзя.

Лин Сяосу готов был поклясться, что заметил, как господин Хэ недовольно поджал губы.

И пусть на элегантном лице господина Хэ это выражение выглядело едва заметным… маленький лебедь явно был разочарован.

До чего милый.

Подперев щеку рукой и помешивая трубочкой айс-американо в стакане, прищурившись, подумал Лин Сяосу.

— Я говорю, Гуань Мучжоу, ты только и твердишь, какой он красавчик, а господин Хэ… — сидевший напротив Гуань Мучжоу тянул через трубочку ледяную колу и смотрел на Лин Сяосу с полнейшим презрением.

— Красавчик! Тьфу, да что ты вообще понимаешь! — Лин Сяосу швырнул трубочку обратно в стакан, взметнув брови: — Он…

— Ты что, начал оказывать человеку гуманитарную помощь — материальную и моральную — только потому, что он смазливый? Как бишь его зовут? Хочешь, я пойду погуглю, что это за хрен с горы? — Гуань Мучжоу пожал плечами, взмахнул рукой и, развалившись в тёмных очках, растеклась по стулу человеческой фигурой из растаявшего сливочного масла.

— Да я просто так помог… — Лин Сяосу смущённо потёр нос. — И вообще, кажется, я даже не знаю его имени.

— Лин Сяосу, серьёзно? Ты тут носишься туда-сюда ради человека, чьё и-мя, до сих пор, за-дра-ло́, знать не знаешь? Сяосу, сколько лет прошло, а ты всё так же отжигаешь, ну даёшь. — Гуань Мучжоу выдал целую серию презрительных цыканий, подобающих заправской столичной штучке.

Лин Сяосу остался совершенно невозмутим: — Всё равно дед на днях уже выписывается, разве за пару дней можно успеть замутить что-то серьёзное? Я просто занимаюсь благотворительностью, помогаю людям с ограниченными возможностями.

— Ладно-ладно, святой ты наш, — Гуань Мучжоу отмахнулся. — В детстве подбирал на дороге детёнышей кенгуру, а теперь, стоило чуть подрасти, уже мужчин соблазняешь. Молодец, далеко пойдёшь.

Лин Сяосу скривил губы, думая про себя, что этот человек — просто падший маленький лебедь, принцип тот же, что с детенышами кенгуру: подкормишь пару дней, и улетит.

Альтруизм у Лин Сяосу был в крови. В детстве родители не ладили, с младшим братом они тоже виделись урывками. Играть было не с кем, и одинокий, изнывающий от скуки маленький Сяосу вечно тащил домой со улицы всякую живность.

Кошки и собаки — это ещё ладно, но он без страха приволакивал домой мохнатых пауков, летучих мышей и даже огромных кенгуру.

— Только не вздумай тащить этого типа домой, судя по одному его виду, он далеко не простак, — покачал головой Гуань Мучжоу. — Ещё небось какой-нибудь молодой актёрёнок, который пришёл набрать контент для реалити-шоу о выживании. Не вешайся на крючок, ты видел этот его хитрый и злой взгляд?

— Нельзя же называть человека злым только потому, что он на тебя ноль внимания, — Лин Сяосу встал на защиту нового знакомого. — Разве он похож на интригана?

Пусть даже в те моменты, когда он обращался с ножом, от него веяло пугающим холодом, Лин Сяосу упорно продолжал считать господина Хэ всего лишь маленьким лебедем, который краснеет от каждого слова.

Впрочем, насчёт имени господина Хэ Лин Сяосу и впрямь был не против проявить любопытство.

Человек, у которого на изголовье кровати значилась лишь пара букв Хэ.

До чего же загадочный тип.

Завтра принесу ему томатный суп с яйцом и заодно расспрошу.

Доставив болтливого Гуань Мучжоу обратно в отель, Лин Сяосу наконец вернулся в кофейню и принялся разгребать завалы отснятого материала, занявшие целый жёсткий диск.

Его кофейня так и называлась — LG. Интерьер простой и светлый, уютный, как крошечное зёрнышко проса.

— Всем привет, давно не виделись, — Лин Сяосу установил на стол штатат и, глядя на знакомый фон стойки бариста в поворотном экранчике, почувствовал, как на душе сразу стало спокойно. — Это короткий тизер.

С этими словами он выставил перед камерой палец, показывая единицу.

— Чтобы хоть как-то искупить моё долгое отсутствие, в этот раз в влоге появится новый человек.

— Красавчик.

http://bllate.org/book/40887/5201149